

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Галин

Нал и НЛО

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Галин

Нал и НЛО

«ФТМ»

2006

Галин А. М.

Нал и НЛО / А. М. Галин — «ФТМ», 2006 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Двухактная комедия Александра Галина, первая часть которой идёт в театрах под названием «Компаньоны». Петровна, деревенская коммерсантка малого полёта, продающая молоко местным прокурорам, сталкивается с акулами торговли и лохотрона. Внезапно объявившийся муж и приехавший с ним московский адвокат в погоне за сбережениями Петровны делают давнего друга семьи жертвой властных разборок, а самих супругов Каштановых – соучредителями фирмы. Неутомимая женщина находит приятеля – живого, а заодно узнаёт, что мнимых покойников и должников в этой истории намного больше.

© Галин А. М., 2006

© ФТМ, 2006

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Галин
Нал и НЛО
Комедия в двух действиях

Действующие лица

Петровна.

Каштанов, её муж.

Горкий.

Лена.

Велехов.

Валя, его жена.

Игорь, охранник.

Действие первое

Ветреный горячий день. Петровна, в просторной и длинной мужской майке, сидящей на ней, как короткий сарафан, косит на склоне пологого холма. На голове косынка, которую она снимает, остановившись передохнуть и попить воды. Прежде чем продолжить косьбу, поднимается на вершину холма, где вбиты два кола, – к ним привязаны пасущиеся внизу корова Моника и коза Роза.

Петровна. Моника! Моника! Ну куда ты понеслась?! То ты целый день лежишь, дура старая, а прошёл твой друг-приятель – и ты разволновалась... Всё, милая! Отгуляла! Бычки у тебя теперь будут только в фотоальбоме. Сделаю фотографии твоего хахалидзе в анфас и в профиль и развешаю в хлеву. Это его стенд будет: «Мы ими гордимся». Моника! Ты посмотри на Розку: она моложе тебя, а как она достойно себя ведёт.

Со стороны предзакатного солнца приближается звук автомобиля. Петровна, прикрывая глаза ладонью, смотрит. Поднимается Горкий.

Горкий. День вам добрый.

Петровна. Кому добрый – а кому жара и слепни.

Горкий. Скажите, а что там за птицы парят? Неужели орлы?

Петровна. Соколики.

Горкий. Соколы? Вот это да! Час от Москвы – и уже соколы в небе!

Петровна. Да у нас там, за каналом, и цапли в этом году поселились. Их не было, почитай, лет двадцать. Вернулись.

Горкий. У вас здесь просто Швейцария: холмы, коровы – пастораль!

Петровна. Я не вижу, кто это со мной говорит-то? Солнце слепит. Прямо вы как ангел, в ореоле...

Горкий. Лидия Петровна?

Петровна. Петровна, Петровна. Меня так все и зовут, Петровной. А вы-то кто? Не вижу. Солнце мешает.

Горкий. Я сейчас встану с другой стороны.

Обошёл Петровну. Та повернулась.

Петровна. Ну вот, теперь вы меня не видите.

Горкий. Ничего-ничего. Вижу. Здравствуйте, Лидия Петровна. А мы к вам приехали.

Петровна. Здравствуйте. Вы как меня здесь нашли?

Горкий. Подъехали сначала к вашему дому, на крыльце сидит девочка, она сказала, где вы.

Петровна. А-а, это Света, внучка моя.

Горкий. Очень хорошая девочка. Сказала: «Бабушка в поле. Косит».

Петровна. Чего она там делает?

Горкий. Сидит на крыльчке с книгой в руках. Я спросил: «Что ты, девочка, читаешь?» Прямо так смешно отбарабанила: «Граф Лев Толстой».

Петровна. Она уже наизусть этого «Филипка» знает.

Горкий. Умненькая девочка. Вы смотрите, уже в курсе, что Толстой графом был!

Петровна. Ох, что вы! Она такая смышлёная! Шестой год девчонке, а она все буквы понимает, читает по слогам, а в цифрах так разбирается – я просто за неё боюсь. Она в уме умножает и делит. Откуда это у неё – не знаю.

Горкий. Современные дети гораздо развитее нас.

Петровна. Ой, не говорите! Ну вот... А я как раз Моника собралась доить. Вы за молочком приехали?

Горкий. Нет, не за молочком.

Петровна. А творог и сметану уже забрали у меня, забрали ещё утром. Если козьего молока вам надо, то Розку я буду часа через два доить, потому что она гуляет у меня, в смысле травку щиплет. Вон она – внизу, наша красotka! Молоко от неё чистое, экологическое. Ко мне из Кузино московский прокурор приезжает каждый день за Розкиным молоком. Он шундирование делал – и восстановился. Он, как получит банку, не может утерпеть и у калитки прямо вот так вот лапищей своей держит её и на глазах все три литра выдувает. Выпьёт и скажет: «Ну, Розка – молодец!». Сосед напротив меня, Грибоед, тоже козу завёл. Потому что он видит, как ко мне люди ходят. Грибоед, он гадкий такой, у него батрачили шабашники и научили его козу курить. И вот пожалуйте! А моя Розочка не курит. Вы, если хотите, спросите у прокурора – он вам скажет, какое Розкино молоко...

Горкий. Обязательно спрошу.

Петровна. Поговорите с ним, спросите...

Горкий. Непременно поговорю. Спрошу прокурора, курит Роза, или нет.

Петровна. Не курит! Не курит! А у Грибоеда и пьёт коза! Вот вы не поверите! Пьёт! Эти шабашники были откуда-то с севера. Они чего только с ней не делали! Вы не поверите!

Горкий. Почему? Я верю. И обязательно у вас что-нибудь куплю.

Петровна. Правда? Ну, спасибо. Надо поддержать «барышню-крестьянку» – так меня другой прокурор зовёт, районный.

Горкий. У вас, кроме прокуроров, других покупателей нет?

Петровна. Прокуроры приезжают буквально отовсюду. Это потому что сначала приехал какой-то их самый большой прокурор и попробовал Розкино молоко. И просто ручьями плакал тут от счастья! Потом было у них, у прокуроров, совещание, и он про Розку мою просто пропел дифирамбу, и понеслась слава, и потянулись ко мне отовсюду прокуроры... И все такие пузанки, и жёны у них такие тугие, пузатые. Один даже Розку сфотографировал и на стол перед собой поставил. Фотография цветная: Розочка моя стоит в одуванчиках, и такая улыбка у неё не хмурая, должна я вам сказать. Не хмурая. Прошлую субботу приехал и мне говорит: «Петровна, с понедельника до пятницы смотрю на неё и скучаю, жду выходных».

Горкий. Славные какие прокуроры у нас.

Петровна. А вы не прокурор?

Горкий. Я по другую сторону баррикад.

Петровна. Я подумала сначала – ещё один прокурор за Розкиным молоком приехал.

Горкий. Я приехал к вам не за молоком.

Петровна. Правда? А зачем же?

Горкий. Скажите, а что это воздух такой в вашей деревне? Вокруг всё так красиво, а в самой деревне – просто хоть противогаз надевай! И здесь тоже...

Петровна. Это ветер дует со стороны фермы. Ферма-то рядом, а там у них навоз.

Горкий. Я, честно признаться, в деревне вашей чуть не задохнулся.

Петровна (*весело*). А каково нам! Конечно, сметанка и творожок не пахнут, а мы дышим – и ничего, не задыхаемся! Это наша ароматерапия. (*Хочет.*) У меня во дворе радио постоянно работает, и всё время всякие лекарства предлагает. Сначала напугают страху, напугают: повсеместно наши люди мрут, не доживают до прожиточного минимума... Так вот, недавно какая-то дама сказала, что всех спасёт через ароматерапию. Раз триста она это слово повторила, и мне прямо в голову оно впилося. И так она про эти запахи, и эдак. Мол, ты должна с утра для него пахнуть одним запахом, в обед другим, а вечером – третьим, мол, немедленно звоните, мы, девушки, вас в беде не оставим. Попросила я телефон у одного своего покупателя... Он тоже Розкин ухажёр. Он мне номер набрал. Слышу, в трубке отвечает мужской голос. Я говорю ему: «Мужчина, может, вы меня осудите – не знаю. Хочу заняться ароматерапией». «А какой вам запах ближе всего?» – спрашивает. – «Сама я в прошлом работала на канале на малых судах, и муж у меня тоже бывший матрос речного флота,

ему трудно угодить». Пожалуйста, говорит, не вижу проблем, приезжайте с деньгами и с мужем – подберём. Я задаю вопрос: «А можно будет мне мужа ароматерапией отучить от вредных привычек?» Спросил: «А какие у него привычки?» Я говорю: «А что есть – все его». Тут он замолчал и спрашивает: «А что вы от нас хотите?» Я говорю: «Чем мне лучше пахнуть, если я из хлева в поле, из поля в хлев. Я звоню из деревни. От нас совхозный коровник с полверсты, и как ветер в нашу сторону, то ароматерапия такая, что её ничем не перебить». *(Хочочет.)* Вы дышите, дышите. Эта ароматерапия полезна. Крепче спать будете.

Горкий. Ну понятно...

Петровна. Дело к вечеру, ветер скоро утихнет. Будете дышать полевыми цветами.

Горкий. Хорошо. Давайте знакомиться, Лидия Петровна. Фамилия моя Горкий...

Петровна. Во какая известная фамилия у вас!

Горкий. Горкий, не Горький. Сергей Иванович.

Петровна. А-а, не Горький... сладкий, значит. А я вас раньше в окрестностях наших не встречала. По виду-то вы московский житель.

Горкий. Московский.

Петровна. Я подумала, что вы из Кузино. Там теперь элитный коттеджный посёлок. Кроме прокуроров, много всяких разных господ можно встретить. Ну, а что я вам вместо молока могу предложить? Мяса ещё у меня нет, кабанчика буду колоть не скоро... Ну что ещё? Ягод тоже ещё нет... Вишня прошлогодняя, закатанная. Если вам чего покрепче, то водку я не продаю. Только не берите у Грибоеда! Этот Грибоед сначала сморил всех мужиков своей палёной водкой, теперь баб уничтожает. Этой зимой четыре какие-то пришлые бабы в «шести сотках» жили и брали водку у него. К весне их стало две. А недавно и вовсе одна пришла, но уже тоже не жилец.

Горкий. Водку я не стану покупать, не беспокойтесь, Лидия Петровна.

Петровна. Зовите меня Петровной, а то мне как-то непривычно слышать. Я уже отвыкла от имени своего. Петровна и Петровна.

Горкий. Лидия Петровна, мне как-то неудобно обращаться к вам «Петровна».

Петровна. Петровна, Петровна.

Горкий. Ну, хорошо. Дело у нас к вам.

Петровна. Ко мне дело? Сладкий вы мой! Да какое у такого мужчины дело к барышне Петровне?

Горкий. Супруг ваш – Каштанов Алексей Николаевич? Я ведь не ошибся?

Петровна. Каштанов. А вы кто такой будете? Может, вы милиционер, а я вам всё про себя рассказываю...

Горкий. Нет, не милиционер.

Петровна. Да я вижу, вы на человека похожи, а не на милиционера. А зачем вам Каштанов? Каштанова в наших палестинах не было аж с Пасхи. Как разговелся господин Каштанов на Пасху, как ушёл господин Каштанов в Марусино за пивом, так его в деревне с тех пор не видели. На день Победы, говорят, объявился на том берегу, у шестисоточников, дрался с узбеками из-за какой-то узбечки, и с тех пор нет его... Может, он и помер...

Горкий. Он жив.

Петровна. Не знаю. Если он живой, то объявится после сенокоса, потому что он, гад, знает, что ему придётся косить. Я в прошлом году наняла Федю Палёного. Каштанов кружит, ждёт, когда я опять Федю найму. У нас этот Федя на всю деревню работник. Своя баба у него сгорела, а он только запёкся. И устроил монополию. Он в этом году мне такую цену заломил, что я сама взяла косу в руки. Третий день кошу. Раньше я всё поле одна косила, а сейчас не могу. Меня уже не хватает. Так что не знаю, где Каштанов! Не скажу. Видели его на конном заводе, он ремонтировал котельную с узбеками, и будто в тубетейке его видели. А кто-то сказал, что он уже сделался адвентистом-католиком, потому что в Палихино уже

третий год хохлы из-под Мукачева строят коттеджи невесткам губернатора. У губернатора четыре сына от двух жён! И вот эти хохлы пока не построят хоромы всем невесткам – не уйдут. Такой был прогноз от бабушки! Вы церковь видели перед поворотом?

Горкий. Церковь? Не видел.

Петровна. Вы какой дорогой ехали? Прямо из Москвы, что ли?

Горкий. Из Москвы.

Петровна. Вот отец Никодим сказал, что эти хохлы ведут пропаганду и суют всем читать какие-то книги. А мой-то гад, он готов любые книги читать, лишь бы ему наливали... А зачем, скажите, вам нужен Каштанов?

Горкий. Только, пожалуйста, не волнуйтесь! Я вам всё расскажу по порядку.

Петровна. Ой, я за него не волнуюсь. Пусть он сам о себе волнуется! Он у меня деньги который раз уже ворует и всё гуляет, гуляет! Это я раньше бегала за ним, на себе таскала. Из каких только кутузок его не выручала! А вы кто всё-таки будете по профессии?

Горкий. Я адвокат... юрист.

Петровна. Юрист? А что же он такого натворил?! Господи! Он что, помер? Живой он хоть?

Горкий. Живой, живой.

Петровна. И то правда – что с таким сделается! Он нас всех переживёт. А прибили б его – люди жене передали бы... добрую новость.

Горкий. Вы не волнуйтесь.

Петровна. А я не волнуюсь. Я человек простой – весь нараспашку. Мне волноваться нечего. Столько дел! Когда мне волноваться! У меня вон, Моника, корова-ветеран. Она в этом году еле-еле отелилась. С этого телка проку не будет. О телке я волнуюсь. А Каштанов пусть сам о себе волнуется! У меня, вы представляете, внучка спрашивает: «А дедушка живой?» Потому что она его месяцами не видит! Ну вы представляете?!

Горкий. Давайте по порядку. Каштанов ваш муж?

Петровна. Об этом вы его спросите. Может, он кого себе нашёл... молодую, узбечку какую!.. Спросите его.

Горкий. Госпожа Каштанова...

Петровна. О Господи! Вы прямо как паникадиллом по темени! Какая я госпожа? Это Каштанов – господин. Он всем говорит, что он фермер. А какой он фермер? Он же к скотине не подходит. Так мне и заявляет: «Я человек, а не бык!» Мол, пусть быки коровами интересуются. Вот такая мужская гордость в нашем доме процветает... А Каштанов вам зачем? Вы какому вопросу, мужчина?

Горкий. Лидия Петровна, дело в том, что я уполномочен представлять интересы одной крупной финансовой компании...

Петровна. Не поняла, кто кого «уполномочил»?..

Горкий. Я адвокат. По существу, я представляю интересы, скажем так, группы заинтересованных физических лиц.

Петровна. А какие такие интересы? Что-то я совсем вашу мысль не схватила...

Горкий. У вас с Алексеем Николаевичем, Лидия Петровна, должен состояться обстоятельный и спокойный разговор. Меня господин Каштанов попросил с вами договориться о спокойной дружеской атмосфере этого разговора.

Петровна. Какого разговора? Где Каштанов, я не знаю.

Горкий. Мы с ним вместе приехали.

Петровна. Как это «вместе»?

Горкий. Приехали вместе из Москвы на машине.

Петровна. На какой машине?

Горкий. Вас марка машины интересует?

Петровна. Не пойму вас. Он здесь?

Горкий. Господин Каштанов попросил меня предварительно встретиться с вами, потому что, по его словам, он опасается с вашей стороны физической расправы.

Петровна. Ещё раз скажите...

Горкий. Господин Каштанов не хотел бы, чтобы вы применяли по отношению к нему физическую силу.

Петровна. Та-ак! А где Каштанов-то?

Горкий. Он попросил меня ввести вас в курс дела.

Петровна. Та-ак! Это какого же такого дела?

Горкий. В принципе, его присутствие сейчас необязательно. Я могу говорить с вами от его имени. Вот нотариально заверенная доверенность на ведение всех его дел.

Петровна. Каких таких дел? Совсем я запуталась. Вы нотариус?

Горкий. Нет, я не нотариус, я адвокат.

Петровна. Адвокат. Это – который защитник?

Горкий. Да, защитник. Лидия Петровна, выслушайте меня, пожалуйста! Попробуйте меня не перебивать и понять то, что я вам сейчас скажу...

Петровна. А я поняла! Поняла! Вам Каштанов дом с участком продаёт? А вы спросили его, чей дом-то?

Горкий. Я вам разве сказал, что господин Каштанов продаёт мне дом?!

Петровна. Да он давно бы его продал, если бы всё было записано на него. Это моих отца с матерью дом. А у него, кроме бескозырки, ничего не было никогда! Ишь ты, продавец! И вы ещё у меня просите, чтобы я ему рожу не набила!

Горкий. Я вас прошу выслушать меня. Никто ваш дом продавать не собирается!

Петровна. А что это я с вами говорю! Ну-ка, мужчина, отойдите! Отойдите! Я сама у него спрошу, что он ещё надумал! Где он, собака? В машине?

*Направилась к машине, но услышала голос **Каштанова**.*

Каштанов. Здесь я, Петровна!

Петровна (*закрываясь от солнца*). Это кто же там? Явилась, Каштанка?

Каштанов. Петровна, много лет я просил не звать меня собачьим именем. Разве я не заслужил имени человеческого? Если ты имя моё забыла... Если тебе было трудно моё имя запомнить за долгие годы совместной жизни – называй меня по фамилии. Фамилию ты не должна была забыть, потому что это твоя фамилия тоже.

Петровна. С тобой я всё забыла – и имя, и фамилию.

Каштанов. Моя фамилия Каштанов.

Петровна. Откуда явился, Каштанов?

Каштанов. Откуда все являются на свет Божий, оттуда и я. Из космоса.

Петровна. Ты в космосе был на этот раз? Не подходи – у меня коса в руках! Не подходи!

Горкий. Лидия Петровна, пожалуйста...

Петровна. Отойдите, мужчина! Отойдите!

Горкий. Прошу вас!

Петровна. Не надо меня просить!

Каштанов. Петровна, ты не хулигань!

Петровна. Ну-ка, иди сюда! Расскажи-ка мне, Каштанов, где был.

Каштанов. В Москве я был.

Петровна. Это я давно поняла, что в деревне тебя не было. В деревне было тихо. Собаки не выли. Как Москва?

Каштанов. Жара в Москве, как в Африке.

Петровна. Ты что, знаешь, какая жара в Африке? Ты что, был в Африке?

Каштанов. В Африке не был, а на Кубе был. В Гаване!

Петровна. Ах да! Ты же у нас в Гаване был!

Каштанов. Я был в Гаване!

Петровна. И что ты мне теперь расскажешь про эту Гавану? Как тебя там кубинцы всем народом учили играть на гитаре?.. Всё! Наслушалась я твоих рассказов под гитару. Пусть кубинки тебя за твои басни кормят. Всё! Забирай гитару – езжай в Гавану.

Каштанов. Я поеду! В Гаване не так жарко: там море, ветерок дует, и там можно тень от пальмы найти, можно полежать под пальмой.

Петровна. А в Москве, значит, уже и тени нет?

Каштанов. Тень в Москве есть. За баксы. А пальм нет.

Петровна. А тебе пальмы нужны?!

Каштанов. Нужны.

Петровна. А чего же ты стоишь как пришибленный? Никто тебя не тронет. Ты что обо мне людям рассказываешь? А ну-ка, выйди сюда от света... пальма...

Каштанов вышел из солнечного света. На какое-то время Петровна онемела: муж одет в костюм, галстук, на ногах лакированные туфли.

Ты во что это одет?

Каштанов. В костюме.

Петровна. Откуда костюм?

Каштанов. Из салона.

Петровна. Из салона? А где же ты деньги взял на салон? Узбеки с тобой поделились?

Каштанов. А для тебя узбеки не люди?

Петровна. Это узбеки тебя в салонах одевают? Или узбечки?

Каштанов. С чего ты про «узбечек» начала?! Послушай, что тебе человек говорит. Он ехал к тебе из Москвы.

Петровна. Нет, ты подожди! А ну-ка, подойди! Подойди! Дай хоть поглядеть! Жених! Жених! А я думала – ты в халате явишься! А где тубетейка?

Каштанов. Какая тубетейка?

Петровна. Мне сказали, что ты там теперь, на шести сотках, в тубетейке ходишь.

Каштанов. На каких «шести сотках»?

Петровна. Я уже решила, что ты у нас теперь хан Батый!

Каштанов. Какой Батый? Батый – татарин. Придурь!

Горкий. Алексей Николаевич, пожалуйста...

Петровна. Я думала, ты уже в Бухаре, кальян в гареме куришь!

Горкий. Лидия Петровна...

Каштанов. Какой гарем?! Какой гарем?!

Горкий. Алексей Николаевич! Возможно, я в вашем разговоре лишний...

Петровна. Правильно! Вы уходите, мужчина! Вы человек посторонний!

Каштанов. Он не посторонний.

Петровна. Идите, идите к себе в машину, закройте там и дышите! Я со своим мужем говорю. Езжайте дальше. Продавать мне вам нечего... Езжайте...

Каштанов. Он не посторонний! Он мой адвокат!

Петровна. Кто-кто «твой»?

Каштанов. Мой адвокат.

Петровна. Защитник?

Каштанов. Адвокат.

Петровна. Идите, товарищ адвокат. Не знала вас раньше, не видела и, слава Богу, не умерла. Идите. Не надо его защищать. На него никто не нападает.

Каштанов. Тебя хотят защитить, дура! Тебя!

Горкий. Алексей Николаевич, прошу вас!

Петровна. Меня? От кого? Да у меня, кроме тебя, врага нет!

Каштанов. Я говорил, Сергей Иванович, какой с ней может быть разговор!

Горкий. Лидия Петровна. Я действительно человек посторонний, но я, поверьте, приехал к вам по делу. Я хочу предложить вам свои услуги. Конечно, у вас есть право выбрать другого адвоката или совсем не пользоваться услугами юриста, но без квалифицированной юридической помощи вы просто не сумеете войти в курс дела... и понять ту опасность, которая проистекает из вашего дела...

Петровна. Нет у меня никакого дела! Я честный человек!

Каштанов. Пойдём в дом... сядем за стол, по-человечески поговорим.

Петровна. Когда мне в дом идти! Мне корову надо доить.

Каштанов. Хватит тебе коровами заниматься! Отдыхай! Надо будет молока купить – поедешь в супермаркет.

Петровна. Какой супермаркет! Бредишь ты, или тебя узбечки своим зельем опоили?

Каштанов. Опять «узбечки»! Тебя же просят: послушай! К тебе специально из Москвы адвокат ехал!

Петровна. Чего он от меня хочет?!

Горкий. Лидия Петровна, прежде всего нам с вами надо определить приоритеты...

Петровна. Не понимаю его! Не понимаю! Вы что от меня хотите?

Каштанов. «Приоритет» – это твоя выгода! Дура!

Горкий. Подождите Николай Алексеевич!

Петровна. Он Алексей Николаевич!

Горкий. Да-да, Алексей Николаевич, не надо так. Мне кажется, что Лидия Петровна не заслужила такого обращения.

Каштанов. А я заслужил?

Петровна. Какого ты ждёшь от меня обращения?

Горкий. Прошу, успокойтесь, Лидия Петровна...

Петровна (*мужу*). Скажи спасибо, что я косою по тебе не прошла! Вот бы твои узбечки с кубинками горевали! Два месяца скоро, как тебя нет в доме. Я надорвалась уже одна! А ты приезжаешь в лакированных штиблетах, с каким-то «кислым», и он тут мудрит!

Горкий. Лидия Петровна, я приехал предложить вам сотрудничество. Вы в нём заинтересованы не меньше меня. Ситуация на самом деле предельно серьёзная. Дайте мне возможность вам объяснить...

Петровна. Какая ситуация? Кошу третьи сутки одна – вот такая моя ситуация... (*Мужу*.) Где ты был? Кобель узбекский!

Каштанов. «Пёс»! «Кобель»! Кто там я ещё у тебя?! «Упырь»?! «Болт горячий»?!

Петровна. Где ты был, «болт»? Где был?!

Каштанов. Сказал же: в Москве.

Петровна. Два месяца в Москве?

Каштанов. В Москве!

Петровна. Где же ты жил там? Бомжевал на вокзалах?

Каштанов. Квартиру элитную мне... с решётками на окнах нашли твои дружки, куроры.

Петровна. Что-что?

Каштанов. Элитная квартира там, с решётками. И ты в неё уже прописана.

Петровна. Да он какого-то клея надышался! Товарищ Горький, у наших мужиков одно время была мода такая – дышать. Они всё какими-то клеями дышали – ихняя ароматерапия. Я вам рассказывала про Федю Палёного. Он и Нинку свою обучил, она с ним дышала. Надышались – и забыли плитку выключить. Сам-то он из огня выскочил, а её не захватил. Ты же мне клялся и божился, что дышать не будешь!

Каштанов. Послушай Сергея Ивановича, Петровна...

Петровна. Что вы хотите от меня?

Горкий. Лидия Петровна, для начала я должен вас поздравить...

Петровна. А с чем меня поздравлять? Что мужа привезли в штиблетах?

Каштанов. В штиблетах! Я теперь в штиблетах! И тебе привёз... штиблеты, платье привёз. Хотел подарить. Пойду на свалку всё снесу!

Горкий. Алексей Николаевич... пожалуйста!.. Давайте, действительно, лучше я буду разговаривать с Лидией Петровной.

Каштанов. Платье он мне привёз! Знаю я его «платья»! Выменял за два гвоздя у цыган краденое!

Каштанов (*горестно*). Ну вот... Я вам говорил! Я же говорил! Это же не человек уже!

Горкий. Лидия Петровна! Я свидетель. Алексей Николаевич действительно хотел сделать вам достойный подарок.

Каштанов. Иди посмотри. Лежит в машине коробка, там написано: краденое. Иди!

Петровна. Никуда я не пойду!

Каштанов. Я сам принесу – я не гордый. Покажу и пойду на свалку выброшу!

Горкий. Подождите, Алексей Николаевич. (*Достаёт телефон.*) Леночка, вы помогли Алексею Николаевичу делать покупки. На заднем сидении коробки с платьем и обувью. Какая там фирма? (*Пауза.*) Это «Пьетро Баллини».

Петровна. Про что он теперь?

Каштанов. Про Баллини.

Петровна. Про какого Баллини?

Горкий. Пьетро Баллини. Леночка всё покупала. Спросите её, кто такой Баллини. Я адвокат, я не торгую в магазине одежды.

Петровна. Какая ещё Леночка?! Не надо никакой Леночки!

Горкий. Лена – моя помощница. Нотариус. Она тоже приехала с нами.

Петровна. Какой нотариус? Зачем?! Мне не нужен нотариус.

Горкий. Нужен. Лидия Петровна, вам нужен не только нотариус, но и адвокат. Пожалуйста, выслушайте меня.

Каштанов. Слушай, Петровна.

Петровна. О Господи! (*Мужу.*) Что ещё ты надумал?! Ну, слушаю...

Горкий. Не знаю, как это случилось... Об этом вам расскажет Алексей Николаевич. Вот уже без малого пятнадцать лет формально, по документам, вы являетесь соучредителем закрытого акционерного общества «Новая аналитическая логика». Юридический адрес компании: Московская область, деревня Саблино, дом семь...

Петровна. Мой адрес...

Горкий. Правильно. По этому адресу зарегистрированы вы и ваш муж.

Петровна. Мы зарегистрированы...

Каштанов. Слушай, Петровна.

Горкий. Когда были проверены уставные документы компании, то оказалось, что в числе учредителей значатся Лидия Петровна Каштанова...

Петровна. Это я...

Горкий. Правильно. И ваш муж, Каштанов Алексей Николаевич. Пятнадцать лет назад, повторяю, ваше имя и имя вашего мужа было внесено в уставные документы закрытого акционерного общества «Новая аналитическая логика». У компании был ещё один учредитель, основной владелец активов компании, её президент, Велехов Борис Сергеевич...

Петровна (*мужу*). Это который Велехов? Борька?

Каштанов. Борька.

Горкий. Велехов Борис Сергеевич...

Петровна. Да знаю я его. Мы все вместе на одном буксире ходили. Они с Каштановым были друзья – не разлей вода.

Горкий. Очень хорошо...

Петровна. Каштанов – механик, Борька – капитан... А я – матрос...

Каштанов. Какой ты «матрос»? Ты была судомойка.

Петровна. Сволочь какая! Кто вас кормил, обстирывал?!

Каштанов. Ну кормила, кормила...

Петровна. Я и за штурвалом стояла, когда они пьяные были. По всему каналу, аж до Астрахани по Волге ходила!

Горкий. Очень хорошо, очень хорошо. Борис Сергеевич Велехов был крупным коммерсантом...

Петровна. Ну-у слышали, всё мы знаем про него. Он же из местных, из-под Яхромы... у него тут такой домина...

Каштанов. Слушай, Петровна.

Петровна. А мы с Каштановым тут с какого бока?

Горкий. Велехов был найден мёртвым в своём рабочем кабинете в Москве...

Петровна. Убили его?!

Каштанов. Вроде...

Петровна. Борьку убили?! Господи! Разбогател – и вот! Убили?

Горкий. Сейчас следствие готово рассмотреть версию самоубийства.

Петровна. Да убили его!

Каштанов. Подожди! Ты вникни. Следствие может постановить, что вроде... он сам... Постановит, что сам себя убил из пистолета. Но пистолет пока не нашли.

Петровна. Ага! Это у нас, как водится, сначала спрятал пистолет, а потом из него застрелился!

Каштанов. Не знаю. Я при нём не был.

Петровна. А чего ему себя убивать? Убили!

Каштанов. Ты откуда знаешь?

Петровна. Ну скажи, чего ему руки на себя накладывать, если он богатый? Это тебе надо руки на себя наложить: у тебя дочь проститутка, ребёнком не занимается!

Каштанов. Петровна, ты вообще про что сейчас? К тебе адвокат приехал из Москвы.

Петровна. Надо же... жалко Борьку.

Каштанов. Жалко... Ты вникай дальше!

Петровна. Не хочу я ничего знать. Что у меня, без того мало гадости в жизни?

Горкий. Что я уже успел сказать?

Каштанов. Про Велехова вы говорили!

Горкий. Господин Велехов перед своей гибелью, скажем так, вынужден был продать компанию новым владельцам. Ими начата процедура вступления в права собственности. Но согласно законодательству, согласно уставным документам, вы тоже вправе претендовать на часть активов компании. Это очень серьёзные средства. Господин Каштанов уже согласился, что мы будем представлять его интересы, и выдал нам надлежащую доверенность на право совершать от его имени соответствующие действия.

Петровна. Он выдал – с него и спрос! А я тут при чём?

Горкий. Я вам предлагаю помощь в срочном оформлении документов на право распоряжаться принадлежащими вам активами компании. Мы с вами должны немедленно документально подтвердить, что вы имеете имущественные претензии к лицам, которые вступают во владение компанией. Для этого вам надо выдать нам соответствующую доверенность.

Петровна. Ничего я вам выдавать не буду.

Каштанов. Подожди, Петровна.

Горкий. Вам необходимо дать нам право представлять вас и соответственно завизировать это собственной подписью в присутствии нотариуса. Лена заверит вашу подпись. А мы уже постараемся отстоять ваши интересы.

Петровна. Какие мои интересы? – я простая... деревенская.

Каштанов. Ты же матросом была только что!

Петровна. Это ты у нас матрос! Тебе Гавана с пальмами нужна! А мы с Моникой и Розой травкой обойдёмся, лишь бы она была погуще и посочнее. Тут у нас своя Гавана.

Каштанов. Про что ты?

Петровна. А всё про то же! У меня Розка и Моника – и не на кого больше надеяться! Я думаю: надо мне в совхоз идти за Клинтоном для Моники или не надо? Она опять в охотке, её время покрывать, а будет ли с этого толк?

Горкий (*устало*). Какой Клинтон?

Каштанов. Да бык совхозный.

Петровна (*Горкому*). Я корову специально Моникой назвала, потому что, когда быка этого привезли, дали ему имя Клинтон, а до того Моника была Милкой.

Горкий. Какая Милка?

Каштанов. Петровна, вникни: по документам ты – учредитель! И я учредитель. А учредителю положено по закону!

Горкий. Мы до сих пор не говорили, о каких суммах идёт речь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.